УДК 94: 904(477.75)
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00006

И. А. Завадская

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ ГОРОДА НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН С ХЕРСОНОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКИ)*

В статье вводится в научный оборот комплекс черепицы 1-й группы по херсонесской классификации, обнаруженный в ходе раскопок городского квартала на плато Эски-Кермен в 2003—2008, 2013, 2015—2017 гг. (руководители А. И. Айбабин и Э. А. Хайрединова). Признано, что эта группа черепицы производилась в средневековом Херсоне или в его округе. На раскопанной части квартала Эски-Кермена ее объем составил 9,7% от общего количества черепицы. Основная масса обнаружена в слоях разрушения помещений усадеб II и III. Вероятно, незадолго до гибели квартала в конце XIII в., привезенную из Херсона черепицу использовали при реконструкции крыш этих усадеб. Многие керамиды имели рельефные метки в виде греческих букв, условных знаков, изображений животных, птиц и людей. Часть из них идентичны черепицам из раскопок Херсонеса. Таким образом, черепица наряду с другой ремесленной продукцией входила в ассортимент товаров, привозимых из Херсона на плато Эски-Кермен.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Эски-Кермен, Херсонес, средневековая черепица, рельефные метки, производство и торговля, торговые пути.

Сведения об авторе: Завадская Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: zavadskaya_irina@mail.ru.

I. A. Zavadskaya

ON TRADE RELATIONS OF THE CITY ON THE PLATEAU OF ESKI-KERMEN WITH CHERSON (DATA FROM BUILDING CERAMICS)

The article is the first description of the complex of roof tiles of the 1st group according to the Chersonesian classification, discovered during the excavations of the urban quarter at the Eski-Kermen plateau in 2003—2008, 2013, 2015—2017 (headed by A. I. Aibabin and E. A. Khayredinova). It was argued that this group of roof tiles was made in the medieval Cherson or in its neighborhood. In the excavated part of the Eski-Kermena quarter, its volume was 9.7 % of the total number of tiles. The most of this group of tiles was found in the layers of destruction of the manor houses II and III. Probably shortly before the destruction of the quarter in the late 13th century, the tile imported from Cherson was used for the reconstruction of the roofs of these manors. Many ceramides had relief marks in the form of Greek letters, symbols, images of animals, birds and humans. Some of them are identical to the roof tiles from the excavations of Cherson. Thus, the tile, along with other handicraft products, was a part of the range of goods brought from Cherson to the Eski-Kermen plateau.

Key words: Southwest Crimea, Eski-Kermen, Chersonesos, medieval roof tiles, relief marks, production and trade, trade routes.

---

* Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.5156.2017/БЧ по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

Статья поступила в номер 21 ноября 2017 г.
Принята к печати 23 декабря 2017 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© И. А. Завадская, 2017.

About the author: Zavadskaja Irina Anatol'evna, Candidate of Historical Sciences, Leading scientific employee of the Research Center of History and Archeology of Crimea, Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, 4 Academician Vernadsky ave, Research Center of History and Archaeology of Crimea, Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: zavadskaya_irina@mail.ru.

С самого начала история города на плато Эски-Кермен была тесно связана с византийским Херсоном — главным политическим, экономическим, религиозным центром и крупнейшим портом Юго-Западного Крыма. Крепость, построенная на плато в конце VI в. византийскими строителями (Айбабин 1991: 45), прежде всего, предназначалась для защиты подступов к Херсону. Христианское население крепости, постепенно разраставшейся в малый город, подчинялось Херсонской епархии вплоть до образования при хазарах в первой половине VIII в. самостоятельной Готской епархии (Айбабин 2010: 215). Начало формирования градостроительного облика Эски-Кермена позднего периода А. И. Айбабин относит ко второй половине IX в., когда районы (климаты) Готии во главе с крепостями были возвращены под власть Византии и включены в новую фему Климатов с центром в Херсоне (Айбабин 2010: 222—223; Айбабин 2014: 240). Политико-административная подчиненность на определенных этапах, а также территориальная близость города на Эски-Кермене к Херсону предопределили их теснейшие связи во всех сферах жизни, включая экономику и торговлю.

Сходство материальной культуры двух городов демонстрировали результаты уже первых масштабных раскопок 1930-х гг. на эски-керменском городище (Репников 1941: 277—282). Как отмечает А. Л. Якобсон, «характер жилой усадьбы, бытовой инвентарь, керамика… близко повторяют то, что известно для того же периода в Херсоне». Такую близость он объяснял не только влиянием передового ремесла Херсона, «но и постоянным ввозом сюда изделий херсонесских ремесленников» (Якобсон 1950: 32).

А. Л. Якобсон первый предположил, что помимо амфор и поливной керамики из Херсона на Эски-Кермен поставляли и черепицу. По его мнению, в XII—XIII вв. в период интенсивного строительства в городах Юго-Западного Крыма, и особенно на Эски-Кермене, требовалось большое количество черепицы, которое местное производство не обеспечивало, поэтому значительную часть привозили из Херсона (Якобсон 1950: 152—153). Основанием для этого вывода было совпадении некоторых рельефных меток на черепицах из раскопок обоих городов (Якобсон 1950: 123, 126, 131, 134, 142, 152—153). Однако в более поздней своей работе А. Л. Якобсон замечает, что между знаками из Эски-Кермена и Херсона есть «лишь общее соответствие» и «полностью совпадают лишь 3—4 знака». Поэтому «малочисленность таких совпадений с несомненностью указывает на то, что и черепицы Эски-Кермена изготовлялись преимущественно на месте», и что, «привоз их из Херсона если и был, то незначительным» (Якобсон 1979: 99). Аналогичная ситуация, по его мнению, была на Мангупе, Бакле и на южнобережных поселениях (Якобсон 1979: 100, 102, 104, 107), причем как в IX—X вв., так и в XII—XIII вв. в Крыму «рынок сбыта черепиц был крайне ограниченным и замкнутым» (Якобсон 1979: 148, 152).

Такая непоследовательность в выводах ученого — результат некоторых методологических просчетов, что вполне объяснимо, поскольку научное изучение строительной керамики только начиналось и пионером в этой области был именно А.Л. Якобсон (Завадская 2008: 292; Романчук 2004: 5—7). Так, он считал, что основную информацию о месте производства черепицы несет в себе рельефная метка и что однотипные

метки, т.е. варианты одной и той же буквы, изображения или знака, происходят из одной мастерской. Именно признак однотипности меток он использовал при подсчете мастерских, производящих черепицу в Херсоне и на Эски-Кермене[1] (Якобсон 1950: 145—153; Якобсон 1979: 154—155). О черепице из раскопок 1936—1937 гг. на Эски-Кермене он судил только по таблицам меток, составленным Г. И. Мосберг, при этом отмечая, что «к сожалению, рисунки меток переданы не всегда верно и точно» (Якобсон 1950: 123, прим. 1, 148—149, табл. 20, 21). Более того, все метки на этих таблицах нарисованы вне контекста черепиц, на которых они находились. Как уже отмечалось ранее, расположение метки на поле черепицы является одним из ключевых показателей, без учета которого даже похожие изображения нельзя считать полностью идентичными, т.е. оттиснутыми в одной матрице (Завадская 2008: 296; Завадская 2010: 254—255). Придавая исключительное значение метке при выяснении происхождения черепицы, А. Л. Якобсон совершенно не учитывал при этом качество черепка и состав глиняного теста, которые рассматривал только как хронологический индикатор (Якобсон 1979: 147). Между тем состав (рецепт) формовочной массы является достаточно устойчивым элементом технологической традиции определенной производственной мастерской или центра (Бобринский 1978: 92—96). Состав глиняного теста (формовочной массы) и качество черепка положены в основу современных классификаций средневековой строительной керамики Херсонеса и Мангупа (Моисеев 2012: 105—111; Романчук 1977: 182; Романчук 2004: 42—44; Симонова 1980: 107—108). По технологическому принципу построена и классификация черепицы из современных раскопок на плато Эски-Кермен.

Раскопки квартала 1 на городище Эски-Кермена проводятся с 2003 г. под руководством А. И. Айбабина, а с 2015 г. под совместным руководством А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой[2]. За 10 полевых сезонов (2003—2008, 2013, 2015—2017 гг.) открыта бóльшая часть жилого квартала 1, погибшего в пожаре в конце XIII в. (Айбабин 2014; Айбабин, Хайрединова 2016). Крыши помещений нескольких усадеб, расположенных в квартале, были покрыты черепицей. Из слоев разрушения этих помещений, включая примыкающие к ним участки главной и двух поперечных улиц, изъято более 118 тысяч разновеликих фрагментов черепицы: плоских керамид с бортиками (95,9%) и полуцилиндрических калиптеров (4,1%). В процесс изучения материала разработана самостоятельная классификация черепицы, обнаруженной на Эски-Кермене. По качеству и составу черепка выделены четыре основные группы: I, II, III и IV[3]. Помимо групп эски-керменской классификации в общей массе черепичного материала присутствуют фрагменты керамид с плотным кирпично-красным черепком с желтоватыми включениями и разводами, зачастую со светло-желтым покрытием, называемым ангобом, которые относятся к 1-й группе по херсонесской классификации (далее — ХК[4]). Разнообразие строительной керамики, скорее всего, свидетельствует о разных технологических традициях, которым следовали при ее изготовлении, и, значит, о ее разном происхождении, а для некоторых групп – о разных периодах производства (Завадская 2015b: 44—46).

В настоящее время достоверно известно место производства только черепицы группы Iа по эски-керменской классификации. Это керамический центр Илька-2 в округе Мангупского

[1] Об ошибочности этого метода (Завадская 2015a: 216, 222; Романчук 2004: 97—100).

[2] Благодарю руководителей раскопок за право изучать и публиковать данную группу археологического материала.

[3] Описание эски-керменской классификации (Завадская 2008: 295—304; Завадская 2010: 254; Завадская 2015a: 218—219).

[4] Описание ХК (Романчук 2004: 42—43).

городища, открытый и частично исследованный под руководством В. Е. Науменко в 2010—2013 гг. (Моисеев 2012: 46—48; Науменко и др. 2012: 52—54). Группа Iа — самая массовая в исследуемом квартале на Эски-Кермене (не менее 34% в общем объеме керамид) (Завадская 2017: 158—182). Происхождение остальных групп эски-керменской классификации пока не известно. Отмечу, что содержащие в тесте в разной концентрации шамот черепицы групп III и IV (образующие 2-ю группу по ХК), массово встречаются в Херсонесе и других местах Юго-Западного Крыма (Романчук 1977: 182; Симонова 1980: 107—108). Не обнаружен также центр производства и черепицы 1-й группы по ХК. Тем не менее исследователи отмечают сходство состава глиняного теста данной черепицы и глины некоторых типов столовой посуды и ангобированных плоскодонных амфор типа XXV по ХК 1971 г. (Антонова и др. 1971: 95) или классов 51 и 52 по ХК 1995 г. (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 82—84), которые датируются второй половиной XIII—XIV вв. Черепица данной группы и указанные типы амфор наиболее распространены именно в позднесредневековых слоях Херсона, что является весомым аргументом в пользу вывода об их местном «херсонесском» производстве, в чем не сомневались авторы классификации 1971 г. (Антонова и др. 1971: 95—96). Таким образом, с большой долей вероятности можно предполагать, что их изготавливали на территории Херсона или в его округе, прежде всего, для нужд города, а также для поставок в другие пункты Юго-Западного Крыма. Так, ангобированные плоскодонные амфоры (класс 52) принадлежат к числу наиболее многочисленных типов тарной керамики на Эски-Кермене (Айбабин 2014: 246; Якобсон 1979: 113—114). Черепицу 1-й группы по ХК также находят на других памятниках Горного и Южного Крыма, но, как правило, сравнительно в небольшом количестве (Лысенко, Тесленко, Мусин 2017: 295, 298; Паршина 1974: 81).

В исследуемом жилом квартале на Эски-Кермене по результатам 10 археологических сезонов керамиды 1-й группы по ХК составляют 9,7% (чуть более 11 тыс. фрагментов) от общей массы керамид всех групп (более 113,5 тыс. фрагментов). Распределение черепицы этой группы в слоях разрушения открытых помещений и усадеб крайне неравномерно (рис. 1). Так, на территории шести помещений усадьбы I[5] и прилегающих к ним участков главной и поперечной улиц (раскопки 2003—2005 гг.) обнаружено всего 127 фрагментов керамид 1-й группы по ХК (0,3%), из которых только 37 небольших разрозненных обломков найдены в рамках стен помещений, остальные (90 фр.) — на участках улиц. Присутствие этих фрагментов в слоях разрушения усадьбы I, безусловно, носит случайный характер и в кровле ее помещений «херсонесской» черепицы не было. Там доминировала черепица группы Iа (44,4%), в большом количестве обнаружены также керамиды группы IV (23%) (Завадская 2010: 262, 263). В помещениях усадьбы II количество фрагментов керамид 1-й группы по ХК резко возросло и составило примерно от 20 до 33%, при этом в двух помещениях эта группа была доминирующей; в целом по усадьбе в количественном отношении она оказалась второй — 27,4% (3624 фр.) после группы IV (28,1%). В соседней усадьбе III, состоящей из двух помещений, фрагменты «херсонесских» керамид уверенно доминировали и составили 37,7% (3792 фр.), опередив черепицу группы Iа (28,2%). В слоях разрушения трех помещений усадьбы IV количество керамид 1-й группы по ХК резко пошло на убыль и составило в среднем 3,6% (540 фр.). В слоях открытого в 2017 г. помещения усадьбы V и примыкающего к нему участка главной улицы находилось только 60 фрагментов «херсонесских» керамид (1,2%); самой многочисленной там была черепица группы Iа (почти 30%).

[5] Система нумерации помещений и усадеб изменилась в последние годы раскопок. Планы с актуальной нумерацией и делением помещений по усадьбам опубликованы: (Айбабин 2014: 260, рис. 6; Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 1).

Таким образом, распределение фрагментов черепицы 1-й группы по ХК в слоях разрушения квартала 1 позволяет говорить о том, что она в большом количестве присутствовала в кровле помещений соседних (смежных) усадеб II и III, причем в усадьбе III эта черепица — самая массовая (37,7%), в усадьбе II она являлась одной из двух доминирующих групп (27,4%) и первой по количеству в двух из пяти помещений. В усадьбах I, IV и V в западной части квартала, отделенной от усадеб II и III проходным двором, скорее всего, «херсонесская» черепица не использовалась для перекрытия крыш; сравнительно небольшое количество ее обломков (0,3—3,6%) могло попасть на их территории уже после разрушения квартала с территории других усадеб. Интересно отметить, что количество разрозненных и сильно оббитых фрагментов этой группы существенно уменьшается по мере удаления от усадеб II и III.

Чрезвычайно важным для установления относительной хронологии выделенных групп черепиц является распределение черепичного материала в слое разрушения над двором между усадьбами I, II и III и в заполнениях хранилища и двух подвалов, вырубленных в скале этого двора (раскопки 2006 г.) (Завадская 2010: 264). На территории двора зафиксировано 230 обломков 1-й группы по ХК, что составило 9,7% от общего количества найденных там фрагментов керамид, среди которых наиболее массовыми были группы IV (30,8%) и Iа (21,6%). В засыпи подвала 4 и его входной ямы керамиды 1-й группы по ХК составили 31,4% (477 фр.), опередив по количеству группы IV (23%) и Iа (14,5%). Совершенно иной расклад дали засыпи хранилища, подвала 5 и его входной ямы, находящихся в непосредственной близости от подвала 4. В них наиболее многочисленной была группа IV: 35% (93 фр.) в хранилище и 40% (225 фр.) в подвале 5 и его входной яме. Там же присутствовали фрагменты групп Iб, II и III. В самом верхнем слое засыпи хранилища и входной ямы подвала 5 зафиксировано лишь по одному фрагменту керамид 1-й группы по ХК и в том же верхнем слое над хранилищем — один обломок группы Iа. В остальной засыпи хранилища и подвала 5 керамиды 1-й группы по ХК и группы Iа совершенно отсутствовали. Такое распределение строительной керамики в открытых слоях позволяет сделать вывод о том, что хранилище и подвал 5 с его входной ямой были засыпаны до того, как в квартале появились черепицы 1-й группы по ХК и группы Iа по эски-керменской классификации. Это могло случиться до или в период последнего ремонта крыш помещений расположенных в квартале усадеб, при котором использовались новые поставки черепицы из Херсонеса (1-я группа по ХК) и Ильки (группа Iа). Скорее всего, ремонт или обновление кровель произошло незадолго до гибели квартала.

Большинство фрагментов керамид 1-й группы по ХК[6] сильно оббиты, значительная их часть заизвесткована и пережжена. Целые экземпляры этой группы не найдены. Из фрагментов сложены 11 археологически целых форм, 6 — с сохранением полной длины и 6 — с сохранением полной ширины. Почти все они изъяты из слоев разрушения помещений усадеб II и III. Размеры относительно целых экземпляров варьируют: ширина от 30,0 до 35,0 см, длина от 38,5 до 43,4 см. Основная масса «херсонесской» черепицы была покрыта плотным светло-желтоватым ангобом. Но часть материала такого покрытия не имела. Морфологически керамиды этой группы достаточно разнообразны. Верхние и боковые бортики в сечении трапециевидные или подтреугольные, разной толщины и высоты, довольно часто имеют округлый контур. На некоторых экземплярах вдоль бортиков есть пальцевые желобки, проведенные по сырой глине после формовки. В нижней части керамиды, как правило, сужаются, т.е. имеют уступы разной длины и очертаний, часто со

[6] При раскопках квартала 1 обнаружено лишь несколько сильно оббитых фрагментов калиптеров, которые по структуре черепка отнесены к 1-й группе по ХК.

срезанными тыльными углами. Есть экземпляры без нижних уступов, со срезанными тыльными углами. Судя по наиболее полно сохранившимся формам, на большинстве керамид были водосливные валики, идущие от боковых бортиков к нижнему краю; многие имели рельефные метки. Рельеф выпуклых изображений (валиков и меток) варьирует от тонких и низких (иногда плохо читаемых) линий до сравнительно высоких и широких валиков. Морфологическую вариативность керамид 1-й группы по ХК можно объяснить тем, что форма профильных частей не была строго стандартизирована и при изготовлении матриц допускались определенные вариации. Не исключено также, что однотипные по формовочной массе и разные по форме бортиков керамиды могли производиться в нескольких мастерских в рамках одного производственного центра.

Рельефные метки на керамидах 1-й группы по ХК из раскопок квартала 1 сравнительно многочисленны и разнообразны. Получено не менее 20 целых меток в виде греческих букв, разных условных знаков, схематических изображений животных, птиц, человеческой фигуры. Некоторые из них представлены многими экземплярами, выполненными в одной матрице (серии). Часть меток находит точные аналогии среди черепицы этой же группы, происходящей из раскопок Херсонеса. Однако есть метки, аналогии которым среди опубликованных материалов найти не удалось.

В числе наиболее часто встречаемых меток на «херсонесских» керамидах — буква «К», как правило, изображена повернутой вправо на 90° и расположена по середине в верхней части керамиды. Судя по размеру и прорисовке метки, ее расположению на поле черепицы (расстояние до бортиков и краев черепицы, до водосливных валиков, если они есть и т.д.), в настоящее время можно говорить о не менее 7—8 вариантах буквы «К», оттиснутой в разных матрицах. Один из вариантов этой метки, расположенной между водосливными валиками (рис. 2: *1*), представлен на около 80 экземплярах, происходящих из одной матрицы. В их числе три археологически целых керамиды, две — с сохранением полной длины и одна — с сохранением полной ширины. Размеры этих керамид: 30,0—30,5 × 40,0—40,5 см. Еще один вариант с буквой «К» между водосливными валиками насчитывает фрагменты не менее 25 одноматричных черепиц, включая две археологически целые (рис. 2: *2*) и одну — с сохранением полной длины. Размеры черепиц этого варианта: 34,0—35,4 × 39,5 см. Подавляющее большинство фрагментов керамид с меткой «К» обоих вариантов обнаружено в слоях разрушения помещений усадьбы II (рис. 3). Другие варианты этой метки представлены единичными фрагментами (рис. 2: *3—6*). Буква на них похожего рисунка, но расположена немного иначе, в том числе на керамиде без водосливных валиков. Вероятно, все эти керамиды со светло-желтым ангобом изготовлены в одной мастерской. Метка в виде греческой буквы «К» в разных вариациях встречается и на черепице других групп, с разной структурой черепка и морфологическими характеристиками. Черепицу с похожими метками находили при раскопках на Эски-Кермене жилой усадьбы в 1936 г. (Якобсон 1950: табл. 20: *4, 42*) и часовни у северо-восточного угла эски-керменской базилики в 1979 г. (Паршина 1988: рис. 2: *47, 57*). Буква «К» в качестве метки известна на черепице других средневековых памятников в Горном и Южнобережном Крыму (Паршина 1974: 82—88; Романчук 1977: 184, рис. 2). Наиболее близкие аналогии происходят из Херсонеса (Романчук 2004: табл. 15; Симонова 1980: рис. 2: *26, 27*; Якобсон 1979: рис. 97: *62—65*). Однако их тождество с вновь найденными эски-керменскими экземплярами по опубликованным материалам установить невозможно.

Многочисленную серию составили фрагменты керамид с меткой, вероятно, в виде монограммы, состоящей из букв «N» и «Λ». Получено не менее 75 фрагментов от одноматричных керамид, в том числе одна археологически целая форма (рис. 4: *1*), одна — с

сохранением полной ширины и одна — с сохранением полной длины. Все они имели светло-желтый ангоб. Их размеры: 31,0—31,5 × 39,0—40,0 см. Подавляющее большинство фрагментов происходит из слоев разрушения помещений усадьбы III (рис. 5). Аналогичная, скорее всего, одноматричная керамида с этой меткой известна по раскопкам Портового района Херсонеса и датирована XIII в. Материалы этих раскопок, которые проводила А. И. Романчук, хранятся в фондах ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Среди опубликованных материалов из раскопок других памятников эта метка не обнаружена.

Метка в виде греческой буквы «В» на керамидах 1-й группы по ХК имеет несколько вариантов. Наибольшее количество фрагментов (не менее 65) зафиксировано от одноматричных керамид с меткой «В» высотой 7,8 см. Пока нет ни одной относительно целой формы, однако имеющиеся фрагменты позволяют предположить, что метка находилась вблизи левого водосливного валика и бокового бортика, вдоль которого сохранился тонкий шов от матрицы (рис. 4: *2*). Судя по местонахождению фрагментов этих керамид, в основном они концентрировались на крышах помещений усадьбы III (рис. 6). Греческая «В» была в числе популярных меток на средневековой черепице Юго-Западного Крыма. Много ее вариаций имеется на черепице, прежде всего, из Херсонеса (Романчук 2004: табл. 1—3; Якобсон 1979: рис. 97, 98). Однако говорить о полной идентичности эски-керменских экземпляров с опубликованными прорисовками меток преждевременно.

В тех же слоях разрушения помещений усадьбы III и в непосредственной близости от нее обнаружено более 100 фрагментов от керамид с меткой в виде схематично изображенного всадника верхом на лошади, расположенной в правом верхнем углу (рис. 4: *3*). Керамиды с этой меткой также локализовались главным образом в слоях разрушения помещений усадьбы III (рис. 7). Прорисовка очень близкой, возможно, идентичной метки вошла в каталог меток Херсона, опубликованный в монографиях А. Л. Якобсона (Якобсон 1950: табл. 4, *37*; Якобсон 1979: рис. 96, *37*). Стилистически близкое изображение известно на черепицах Портового района Херсонеса (УР20/37) (Романчук 2004: 70—71, рис. 52, *4*). Однако на поле черепицы из Херсонеса всадник расположен в нижней части и его сопровождают два других знака. Следовательно, керамиды из Эски-Кермена и Херсонеса отформованы в разных матрицах, но, скорее всего, в одной мастерской и, не исключено, выполненных одним мастером.

Более художественно исполнена метка в виде коня в левом верхнем углу керамиды в сопровождении буквы «В» (рис. 8: *1*). Конь изображен вверх ногами тонким, но достаточно четким валиком. Мастер явно старался в прорисовке некоторых деталей, однако не вполне удачно расположил свой рисунок, поскольку хвост и чрезвычайно схематичные ноги животного не поместились на поле и частично попали на бортики керамиды. Несмотря на это, рисунок, безусловно, является результатом художественного творчества мастера и, наверное, может считаться произведением средневекового провинциального искусства. От одноматричных ангобированных керамид с этой меткой собраны 22 фрагмента на довольно ограниченной территории, а именно в засыпи подвала 4 и его входной яме и в слоях над южной частью двора между подвалом 4 и часовней. Похожая метка, хотя и не полная, вошла в одну из таблиц херсонесских меток, опубликованных А. Л. Якобсоном (рис. 8: *2*) (Якобсон:1950, табл. 4, *38*; Якобсон 1979: рис. 96, *38*).

Скорее всего, полностью идентичны херсонесским аналогам несколько следующих маркированных черепиц из Эски-Кермена. Обнаруженная в единственном экземпляре, сильно пережженная и оббитая правая часть керамиды (склеенная из нескольких обломков) с буквами «Гео», изображенными зеркально, и еще одним знаком в нижней части (рис. 8: *3*), тождественна черепице, полностью представленной в каталоге А. Л. Якобсона (рис. 8: *4*)

(Якобсон 1950: табл.15, *249*). Ему было известно 15 таких экземпляров, найденных в верхних слоях городища и датированных XIII—XIV вв. На поле этих черепиц изображено несколько знаков, включая буквы «Геор» и «Г», в которых А. Л. Якобсон видел дважды повторенное имя мастера Георгиос (Якобсон 1950: 139—140, 153, прим. 3). Аналогичные черепицы обнаружены при раскопках Портового района (Симонова 1980: 113, рис. 2: *58*).

«Магическими знаками в виде замкнутой плетенки» назвал А. Л. Якобсон две рельефные метки из раскопок Херсонеса, включенные в его каталог под № 305 и 306 и датированные XIII—XIV вв. (Якобсон 1979: 153, 150, рис. 97). Первую из них он видел на 13 экземплярах (Якобсон 1950: 153, прим. 3). Черепицы с этими метками находили при раскопках Портового района (Романчук 2004: 156, табл. 26, рис. 47: *УЗ 27/305*; Симонова 1980: рис. 2: *49*). Вероятно, эти метки имели несколько вариантов (Романчук 2004: табл. 25, УЗ 23-26/306, рис. 41: *УЗ 78/305*). Два из них являлись точными аналогами ангобированным керамидам из раскопок на Эски-Кермене (рис. 9: *1, 2*). В слоях разрушения помещений 1 и 2 усадьбы II обнаружены фрагменты не менее 5 керамид с меткой № 305 по Якобсону, включая одну археологически целую форму с размерами 30,0—30,5 × 40,0 × 40,5 см. Там же найдены обломки, из которых сложилась одна археологически целая керамида с меткой № 306 по Якобсону, размеры которой 30,5—31,0 × 38,5 см. По форме профильных частей эти черепицы очень похожи. Скорее всего, обе матрицы и их варианты были вырезаны одним мастером. Черепицы с этими метками украшены также одинаково — рядами овальных (пальцевых) вдавлений по верхнему бортику и нижнему краю. Подобное украшение, сделанное после формовки по сырой глине, достаточно часто встречается на обломках керамид 1-й группы по ХК.

Уникальными на данный момент можно назвать фрагменты от двух одноматричных ангобированных керамид с меткой в виде схематически изображенной человеческой фигуры с удлиненным предметом в правой руке (орудие или музыкальный инструмент?) и сегментовидным предметом над головой (головной убор, шлем, нимб?) (рис. 9). Рисунок исполнен тонким и низким валиком нестабильного рельефа. Метка занимала правый верхний угол черепицы. Только на одном экземпляре вдоль верхнего и бокового бортиков были нанесены пальцевые желобки. Аналогий данной метке среди опубликованных материалов найти не удалось.

На «херсонесских» керамидах из раскопок квартала 1 на Эски-Кермене есть и другие метки, но они сохранились в единичных экземплярах, многие сильно фрагментированы и пока не читаются.

Таким образом, современные раскопки на Эски-Кермене позволяют делать достаточно определенные выводы о поставках строительной керамики в существовавший на плато средневековый город. Свидетельств местного производства на плато или вблизи него пока не выявлено. Судя по составу черепичного материала, основная его масса (если не вся) была привозной. В поздний период главные поставки осуществлялись из Илькинского производственного центра (черепица группы Iа). В то же время хозяева отдельных эски-керменских усадеб, в частности усадеб II и III в квартале 1, весьма активно использовали продукцию херсонесских мастерских (1-я группа по ХК). Черепицу именно этих двух производственных центров можно связывать с последней реконструкцией кровель в исследуемом квартале Эски-Кермена, которая была осуществлена, скорее всего, незадолго до разрушения города в конце XIII в.

Литература

Айбабин А. И. 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. *МАИЭТ* II, 43—51.

Айбабин А. И. 2010. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму. *МАИЭТ* XVI, 214—239.

Айбабин А. И. 2014. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. *МАИЭТ* XIX, 240—277.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2015. Металлические изделия из слоя пожара второй половины XIII в. на городище Эски-Кермен. В: Тесленко И. Б. (отв. ред.). *АА.* № 32. *Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е. А. Паршиной*. Киев: Видавець Олег Філюк, 393—415.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2016. Предварительные итоги археологических исследований городища Эски-Кермен в 2016 г. В: *IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 8-9 сентября 2016 г.).* Бахчисарай: [б.и.], 4—5.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. Особенности городской застройки XIII в. на плато Эски-Кермен. В: *V Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 7-8 сентября 2017 г.)*. Бахчисарай: [б.и.], 5—6.

Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса. *АДСВ* 7, 81—101.

Бобринский А. А. 1978. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения*. Москва: Наука.

Завадская И. А. 2008. Серии черепиц с ремесленными знаками из Эски-Кермена (по материалам раскопок 2003—2005 гг.). *МАИЭТ* XIV, 291—315.

Завадская И. А. 2010. Проблемы изучения кровельного материала средневековых центров Юго-Западного Крыма. В: *Труды Государственного Эрмитажа*. [Т.] 53. *Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков: материалы международного семинара: 17-21 ноября 2009 г*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 254—268.

Завадская И. А. 2012. «Херсонесская» черепица на Эски-Кермене. В: *Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции*. Севастополь: НЗХТ, 24—25.

Завадская И. А. 2015a. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма. *МАИЭТ* XX, 213—232.

Завадская И. А. 2015b. О поставках кровельного материала в средневековый город на плато Эски-Кермен. В: *VII Международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Севастополь, 1-5 июня 2015 г.: тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: НЗХТ, 44—46.

Завадская И. А. 2017. Черепица группы Iа на Эски-Кермене: к вопросу о месте производства. *МАИЭТ* XXII, 158—184.

Кацур Н. П. 1963. Археологічна карта Інкерманської долини. *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. XIII. Київ: Інститут археології АН УРСР, 7—14.

Лысенко А. В., Тесленко И. Б., Мусин А. Е. 2017. Средневековый христианский храм на горе Пахкал-Кая в Южном Крыму. В: Мусин А. Е. (отв. ред.). *Труды ИИМК РАН.* Т. XLVIII. *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 291—310.

Моисеев Д. А. 2012. Новые средневековые гончарные центры на южной периферии Мангупского городища (округа г. Илька): предварительные результаты. В: *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 5-7 сентября 2012 г.)*. Бахчисарай: [б.и.], 46—48.

Науменко В. Е., Моисеев Д. А., Смекалова Т. Н., Чудин А. В. 2012. Новые средневековые гончарные центры в округе Мангупского городища (предварительные результаты комплексных археологических и геофизических исследований). В: *Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции.* Севастополь: НЗХТ, 52—54.

Паршина Е. А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.). В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 56—94.

Паршина Е. А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 36—59.

Репников Н. И. 1932. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Равдоникас В. И. (отв. ред.). *Готский сборник*), 107—152.

Репников Н. И. 1941. Городище Ески-Кермен. В: Гольмстен В. В. (ред.). *Археологические исследования в РСФСР. 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения*. Москва; Ленинград: АН СССР, 277—282.

Романчук А. И. 1977. Черепицы со знаками из раскопок на Мангупе. *СА* 2, 181—192.

Романчук А. И. 2004. *Строительные материалы византийского Херсона*. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист».

Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет.

Симонова Т. И. 1980. Метки на черепице кровли дома XIII—XIV вв. *АДСВ* 17. *Античные традиции и византийские реалии*, 104—120.
Якобсон А. Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). *МИА*. № 17. Москва; Ленинград: АН СССР.
Якобсон А. Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.

References

Ajbabin, A. I. 1991. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 43—51 (in Russian).
Ajbabin, A. I. 2010. In *Materialy po aheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVI, 214—239 (in Russian).
Ajbabin, A. I. 2014. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIX, 240—277 (in Russian).
Ajbabin, A. I., Khajredinova, E. A. 2015. In: Teslenko, I. B. (ed.). *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)*. No. 32. *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika. Sbornik statej, posvjashhennyj jubileju E. A. Parshinoj (Ancient and medieval Taurica. Collection of articles dedicated to the anniversary of E. A. Parshina)*. Kiev: “Vidavec' Oleg Filjuk” Publ., 393—415 (in Russian).
Ajbabin, A. I., Khajredinova, Je. A. 2016. In: *IV Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarna: tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii (g. Bahchisaraj, 8-9 sentjabrja 2016 g.) (IV Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts of reports and reports of the scientific conference (Bakhchysarai, September 8-9, 2016))*. Bakhchysarai: [s.n.], 4—5 (in Russian).
Ajbabin, A. I., Khajredinova, Je. A. 2017. In: *V Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarna: tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii (g. Bahchisaraj, 7-8 sentjabrja 2017 g.) (V Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts of reports and reports of the scientific conference (Bakhchysarai, September 7-8, 2017))*. Bakhchysarai: [s.n.], 5—6 (in Russian).
Antonova, I. A., Danilenko, V. N., Ivashuta, L. P., Kadeev, V. I., Romanchuk, A. I. 1971. *In Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 7, 81—101 (in Russian).
Bobrinskij, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izuchenija (Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2008. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIV, 291—315 (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2010. In: *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)*. [Vol.] 53. *Arhitektura Vizantii i Drevnej Rusi IX—XII vekov: materialy mezhdunarodnogo seminara: 17-21 nojabrja 2009 g. (Architecture of Byzantium and Ancient Rus of the 9th — 13th centuries: materials of the international seminar: November 17-21, 2009)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Ermitazh” Publ., 254—268 (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2012. In: *Ohrana kul'turnogo nasledija: problemy i perspektivy: tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Protection of Cultural Heritage: Problems and Prospects: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference)*. Sevastopol: “NZHT”, 24—25 (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2015a. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XX, 213—232 (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2015b. In: *VII Mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis», Sevastopol', 1-5 ijunja 2015 g.: tezisy dokladov i soobshhenij (VII International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis”, Sevastopol, June 1-5, 2015: Abstracts and reports)*. Sevastopol: “NZHT”, 44—46 (in Russian).
Zavadskaja, I. A. 2017. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XXII, 158—184 (in Russian).
Kacur, N. P. 1963. *Arheologichna karta Inkermans'koi dolini. Arheologichni pam’jatki URSR (Archaeological map of Inkerman valley. Archaeological sites of the Ukrainian SSR)*. Vol. XIII. Kyiv: “Institut arheologii AN URSR”, 7—14 (in Ukrainian).
Lysenko, A. V., Teslenko, I. B., Musin, A. E. 2017. In: Musin, A. E. (ed.). *Trudy Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk (Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)*. Vol. XLVIII. *V kamne i v bronze. Sbornik statej v chest' Anny Peskovoj (In stone and in bronze. Collection of articles in honor of Anna Peskova)*. Saint Peterbsurg: “IIMK RAN” Publ., 291—310 (in Russian).
Moiseev, D. A. In: *I Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarna: tezisy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Bahchisaraj, 5-7 sentjabrja 2012 g.) (1 Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts and reports of the International Scientific Conference (Bakhchysarai, September 5-7, 2012))*. Bakhchysarai: [s.n.], 46—48 (in Russian).
Naumenko, V. E., Moiseev, D. A., Smekalova, T. N., Chudin, A. V. 2012. In: *Ohrana kul'turnogo nasledija: problemy i perspektivy: tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Protection of Cultural Heritage: Problems and Prospects: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference)*. Sevastopol: “NZHT”, 52—54 (in Russian).

Parshina, E. A. 1974. In: Bibikov, S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika. Materialy po istorii i arheologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on the history and archeology of the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 56—94 (in Russian).

Parshina, E. A. 1988. In: *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 36—59 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1932. In: *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 12. P. 1—8. Leningrad: "Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury", 107—152 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1941. *Arheologicheskie issledovanija v RSFSR 1934—1936 gg.: Kratkie otchety i svedenija (Archaeological researches in RSFSR in 1934—1936: Summary records and messages).* Moscow; Leningrad: "Akademija Nauk SSSR", 277—282 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1977. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 181—192 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2004. *Stroitel'nye materialy vizantijskogo Chersona (Construction materials of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "OAO 'Poligrafist'" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov vizantijskogo Chersona (Amphoras from complexes of Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).

Simonova, T. I. 1980. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 17. *Antichnye tradicii i vizantijskie realii (Antique traditions and Byzantine realities)*, 104—120 (in Russian).

Yakobson, A. L. 1950. *Srednevekovyj Chersones (XII—XIV vv.) (Medieval Chersonese (12th — 14th centuries))*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials and research on the archeology of the USSR))*. No. 17. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Yakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki (Ceramics and ceramic production of the Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Рис. 1. План-схема квартала 1 на Эски-Кермене по раскопкам 2003—2008, 2013, 2015 и 2016 гг. (на основе плана (по Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 1)): *I—V* — номера усадеб, *1—5* — номера помещений. **Наибольшая концентрация черепиц 1-й группы:** *1* — от 19% до 25% от общей массы фрагментов керамид, *2* — более 30%.

Fig. 1. Scheme of the block 1 at Eski-Kermen for excavations 2003—2008, 2013, 2015 and 2016 (based on the plan (after Aybabin, Khajredinova 2017: fig. 1)): *I—V* — the number of the estates, *1—5* — rooms. **The highest concentration of tiles of the 1st group in terms:** *1* — from 19% to 25% of the total mass of fragments of ceramics, *2* — more than 30%.

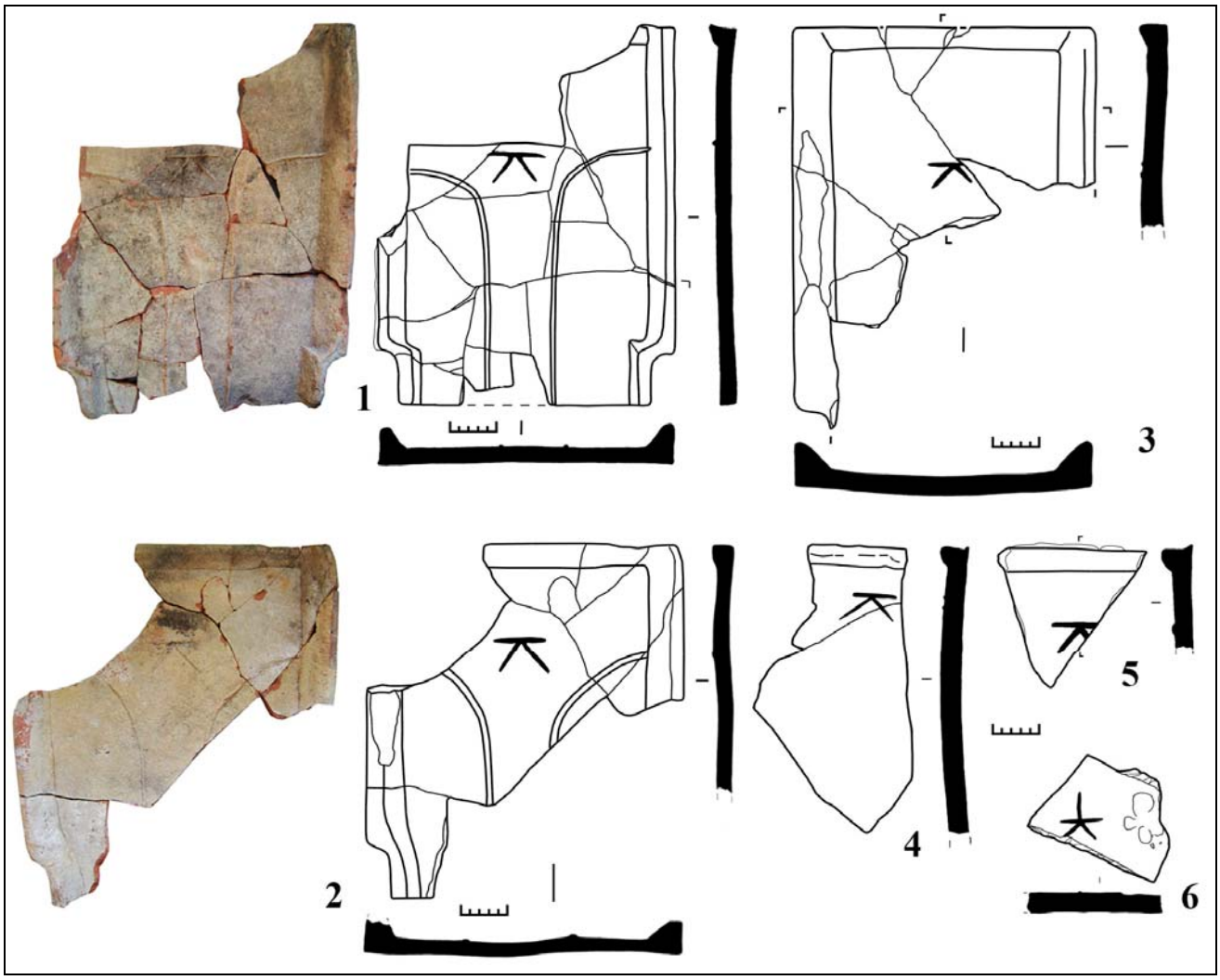

Рис. 2. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «К».

Fig. 2. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with a relief mark in the form of the letter "K".

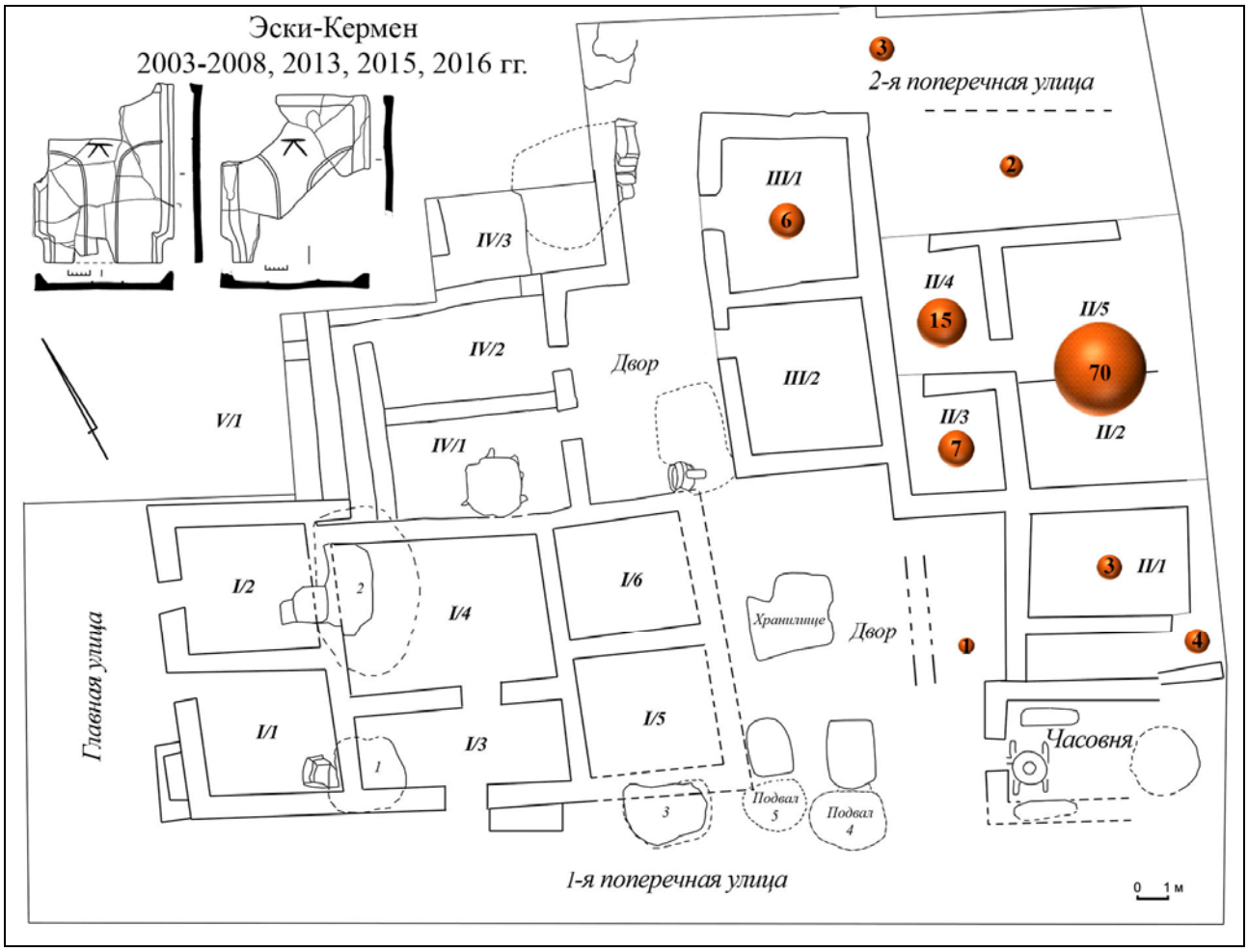

Рис. 3. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «К» (варианты 1 и 2) в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 3. The location of the fragments of the 1st group of ceramides with a relief mark in the form of the letter "K" (variants 1 and 2) in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

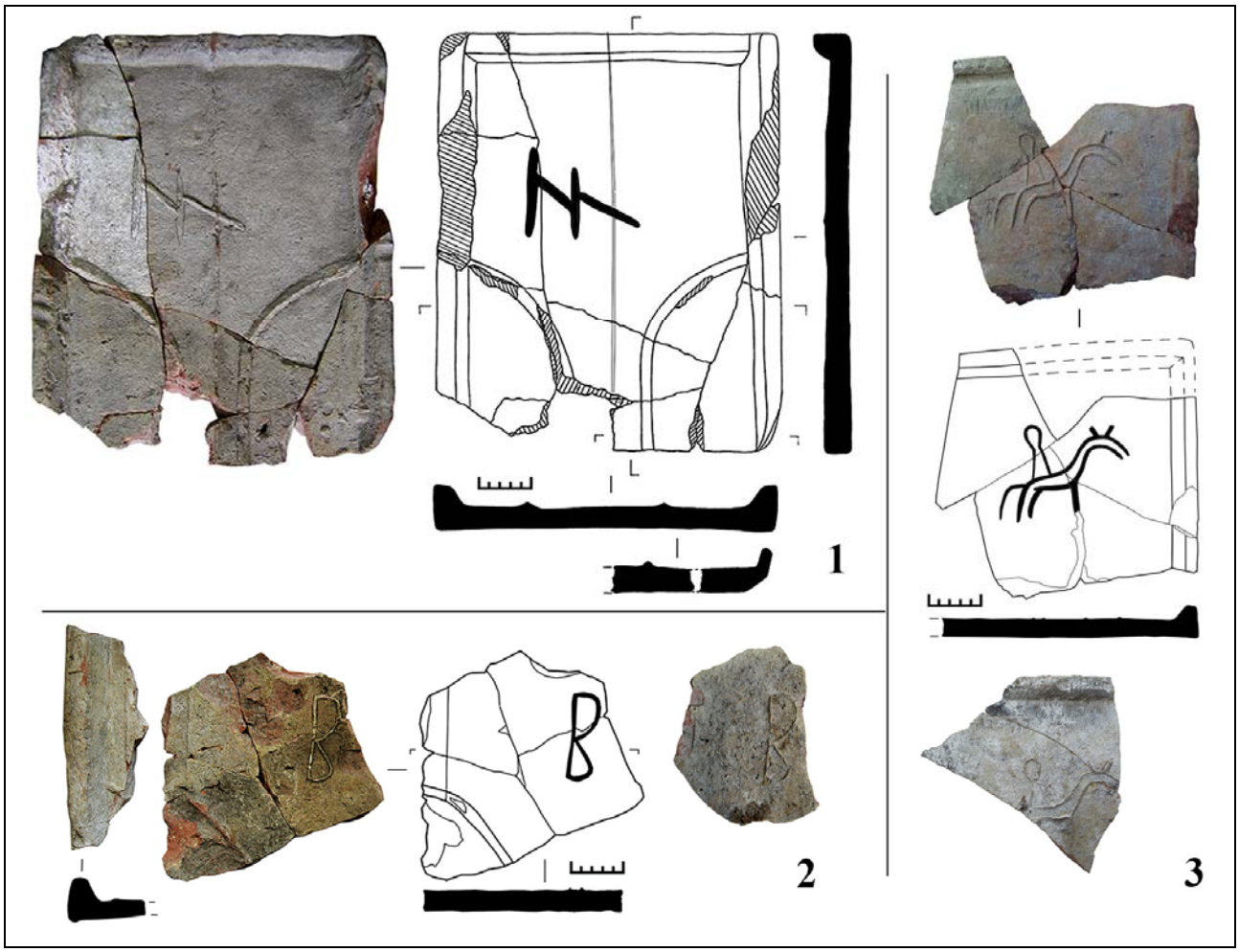

Рис. 4. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефными метками.

Fig. 4. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with relief marks.

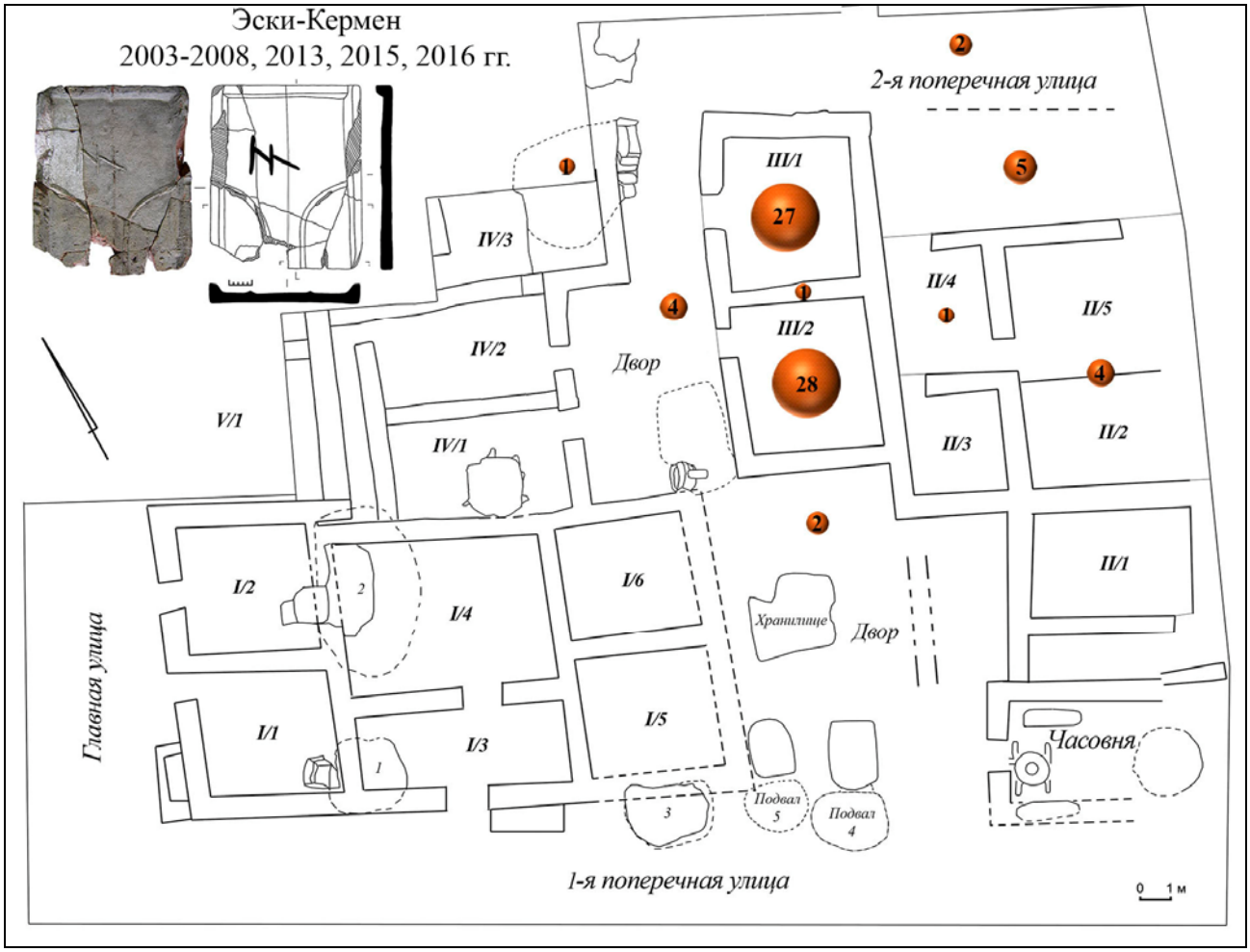

Рис. 5. Местонахождение фрагментов керамид 1-ой группы с рельефной меткой в виде монограммы в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 5. Location of fragments of ceramides of the 1st group with a relief mark in the form of the monogram in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

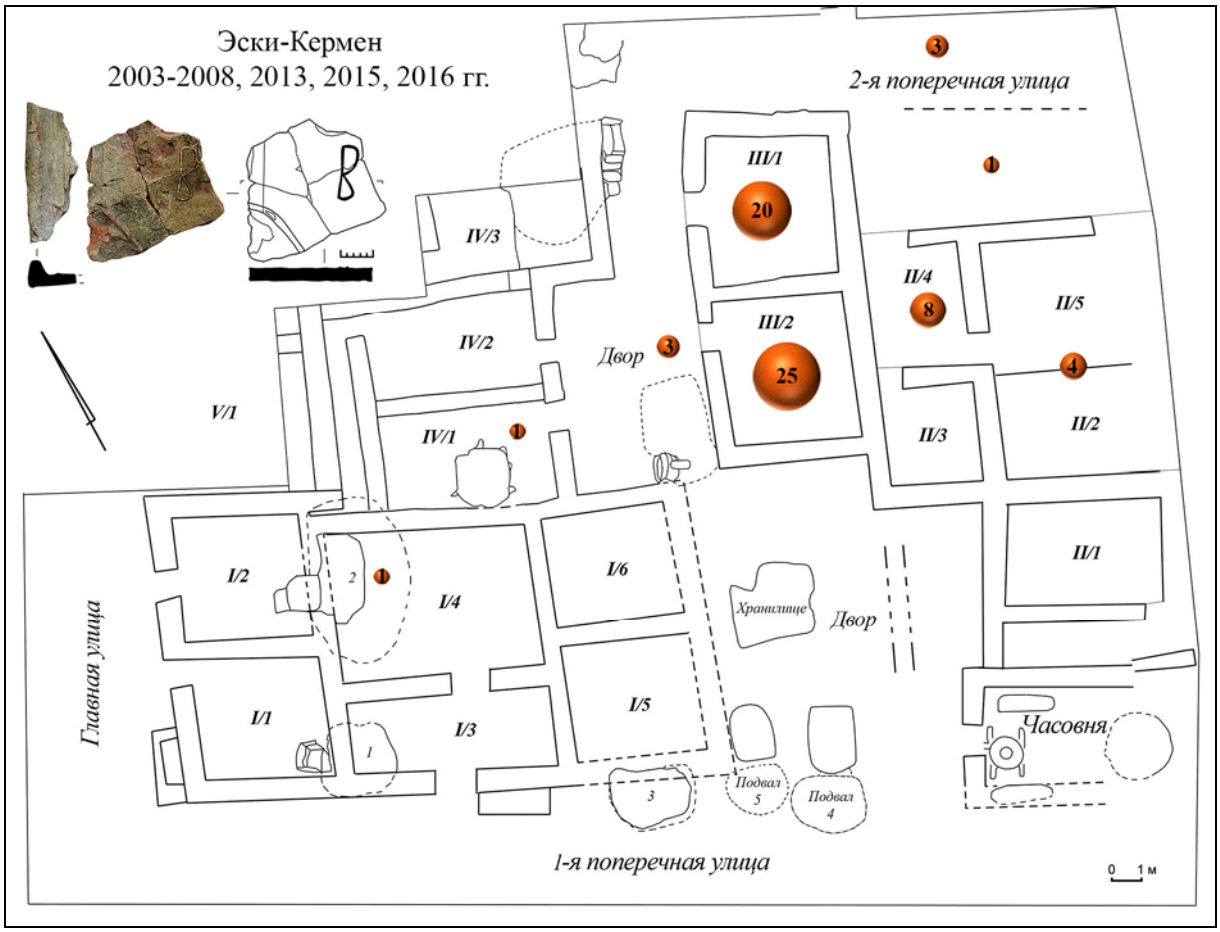

Рис. 6. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «В» в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 6. Location of the fragments of the 1st group ceramides with a relief mark in the form of the letter "B" in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

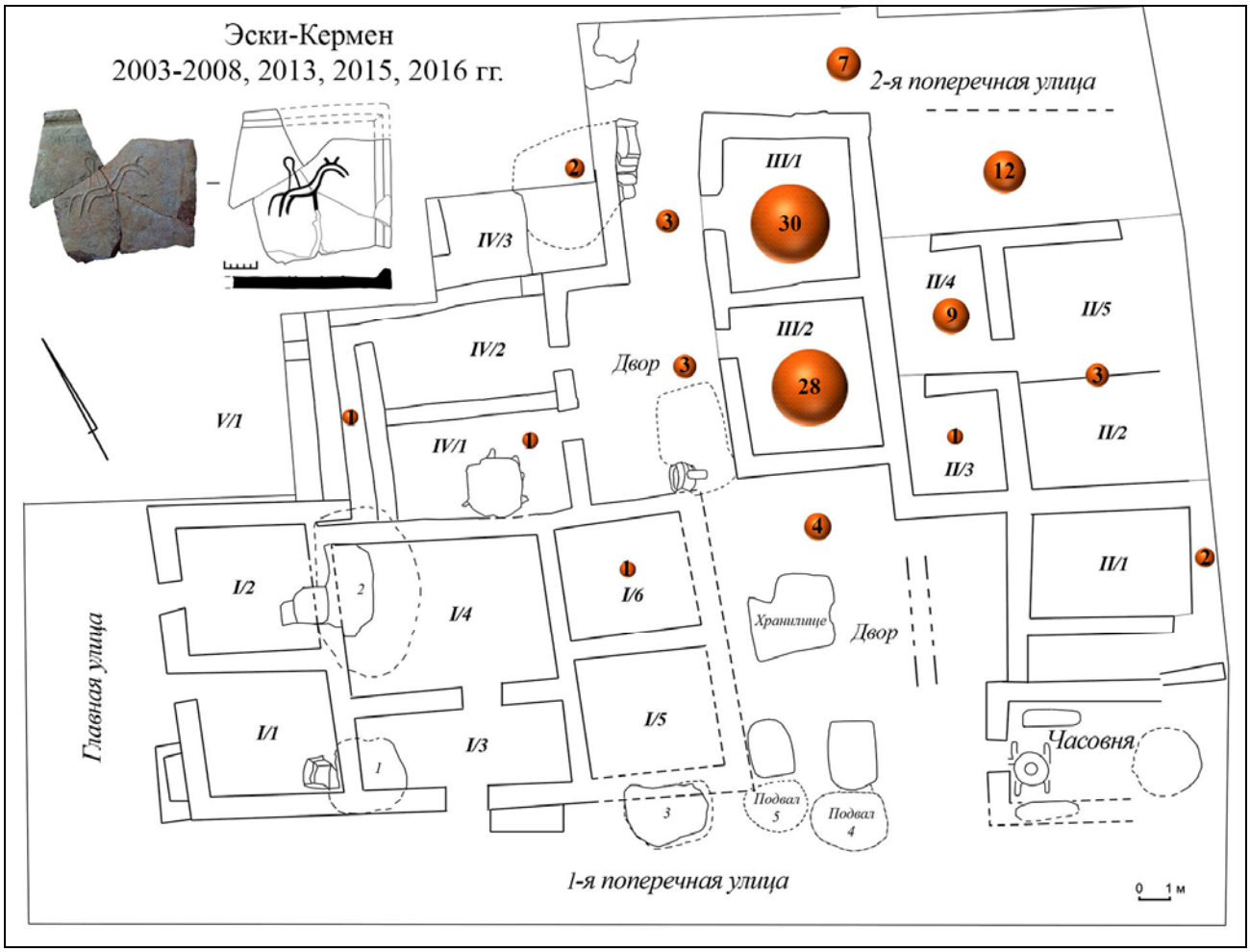

Рис. 7. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде изображения всадника в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 7. Location of fragments of 1st group ceramides with a relief mark in the form of a rider's image in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

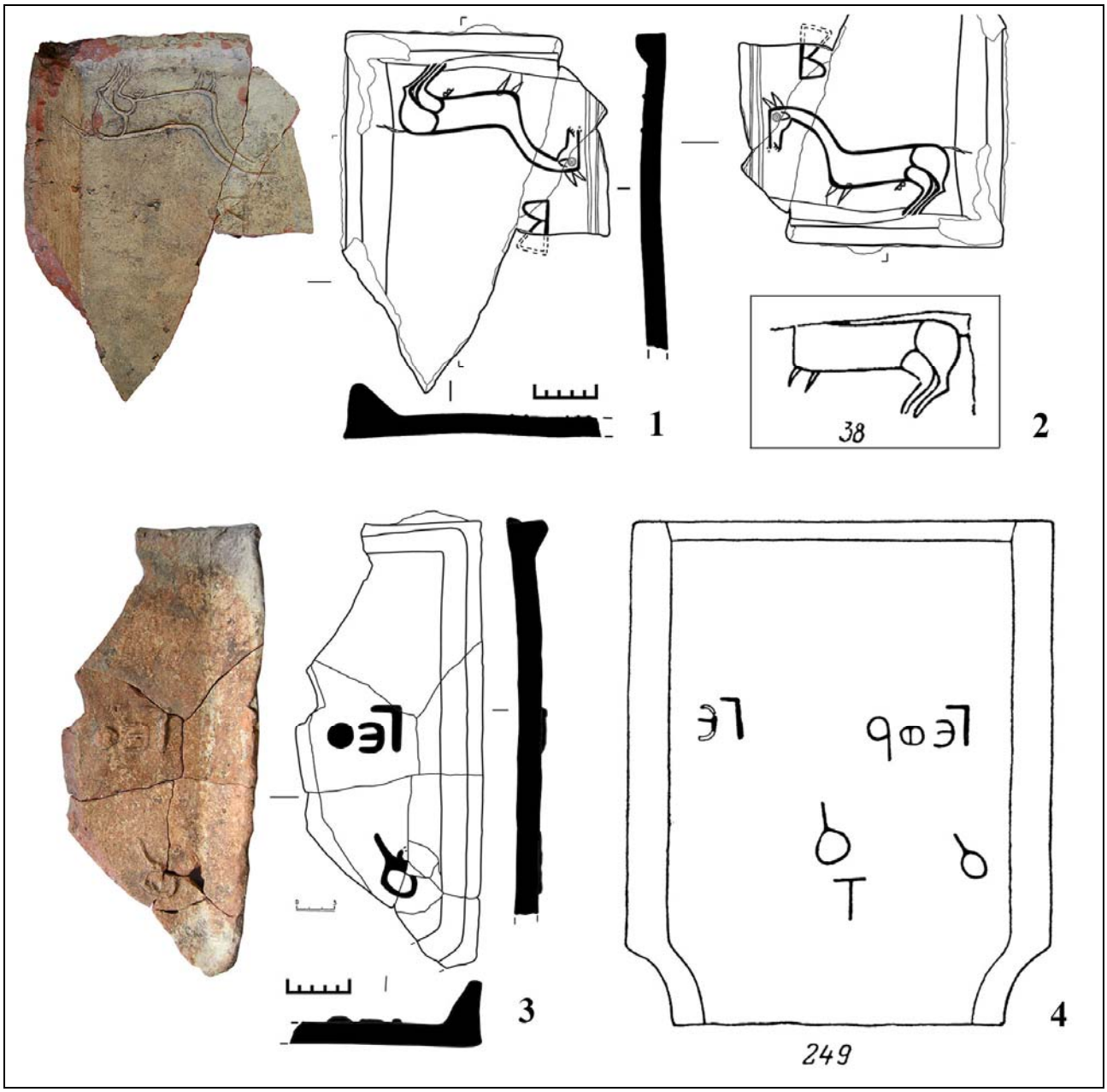

Рис. 8. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефными метками.

Fig. 8. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with relief marks.

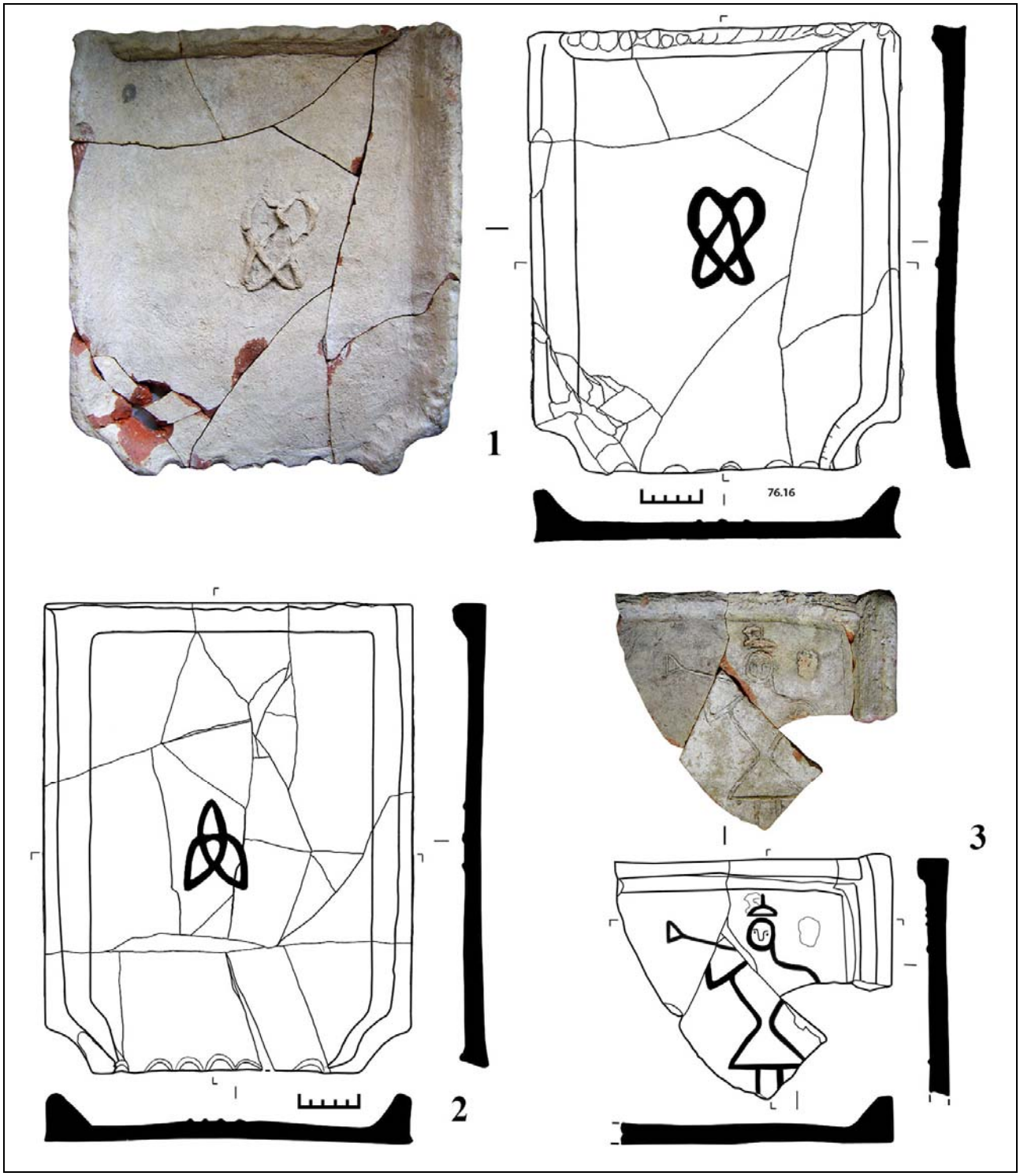

Рис. 9. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы по херсонесской классификации с рельефными метками.

Fig. 9. Eski-Kermen. Ceramides of the 1st group according to the Chersonese classification with relief marks.